

А. В. Решетов, А. В. Аранович

ПОЛЬСКИЙ ПОХОД РККА 1939 ГОДА В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

Военные действия на территории Польской республики начались 1 сентября 1939 года, с вторжения нацистской Германии¹. Была открыта одна из самых трагических страниц в мировой истории — началась Вторая мировая война. Благодаря превосходству в технике, прежде всего в танках и авиации, а также применению новой стратегии взаимодействия моторизованных и танковых соединений с авиацией — «блицкригу», немецким войскам удалось уже в первую неделю боев прорвать польскую оборону и нанести ряд сокрушительных поражений польским частям², 28 сентября Вермахт вошел в Варшаву, а 6 октября капитулировали последние соединения польской армии³.

Свою роль в столь быстром падении Польши сыграли и события на Востоке — 17 сентября 1939 года части РККА перешли советско — польскую границу⁴. Перед Красной армией была поставлена задача взять под свой контроль Западную Украину и Западную Белоруссию, что и было осуществлено⁵. В некоторых монографиях совместные действия нацистской Германии и СССР получили название «Четвертый раздел Речи Посполитой»⁶.

Действительно, если немецкая кампания в Польше 1939 года в большинстве работ освещается с позиции «Германия — агрессор, Польша — жертва», то ввод частей РККА в Западную Украину и Западную Белоруссию, отторжение от Польши части земель, в том числе в пользу Литвы, классифицировать гораздо сложнее.

До нападения нацистской Германии на Советский Союз в нашей стране было издано несколько работ по данной теме⁷. Действия советского руководства были обоснованы желанием Москвы освободить украинцев и белорусов «из под панского ига»⁸.

В послевоенной советской историографии позиция несколько изменилась: «Польское правительство 16 сентября бежало в Румынию, оставив народ и страну, которых оно своей недальновидней политической довело до национальной катастрофы. В этих условиях Советское правительство вынуждено было осуществить дипломатические и военные акции, чтобы защитить население Западной Украины и Западной Белоруссии от фашистского порабощения. Верное своему интернациональному долгу, правительство СССР отдало приказ Со-

ветской Армии 17 сентября 1939 г. перейти государственную границу и предотвратить дальнейшее продвижение гитлеровской агрессии на восток»⁹. Данная позиция сохранилась вплоть до начала преобразований в конце 80-х — начале 90-х гг. XX столетия.

В наши дни, взгляд на проблему изменился. Стали доступны исследования западных авторов, увидели свет работы отечественных специалистов, которые по-новому оценили роль СССР на начальных этапах Второй Мировой. Одной из первых таких работ стала монография М. И. Семиряги «Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941»¹⁰. Автор прямо указывал на нарушение советским правительством 17 сентября 1939 года Рижского мирного договора 1921 г. и советско-польского соглашения о ненападении 1932 г, подчеркивая, что «Польский поход», безусловно, является агрессией против суверенного государства¹¹.

Одним из крупнейших современных российских исследователей советско — польских отношений в первой половине XX столетия является Михаил Мельтюхов, который, как и Семиряга, классифицирует действия советского руководства 17 сентября, как агрессию¹². Автор, привлекая большое количество архивных материалов, воспоминаний, отечественных и зарубежных периодических изданий, богатую историографию, дает оценку боевым действиям в ходе советско — польской войны 1919–1921, событиям 1939 года, советско — польским отношениям в годы Второй мировой войны. Стоит отметить, что М. Мельтюхов в своих работах старается максимально объективно подходить к самым спорным моментам советско-польских отношений.

Другую точку зрения на указанные события предлагает Елена Яковлева в своей работе «Польша против СССР, 1939–1950»¹³. Автор отстаивает позицию, что действия СССР обоснованы, ибо сложившиеся в августе — сентябре 1939 года ситуация не оставила выбора руководству страны, а все претензии, которые поляки предъявляют России, как правопреемнице СССР, «оплачены 9 мая 1945»¹⁴. Концепция работы сводится к следующему — поляки должны быть благодарны русским за освобождение от немцев, и это компенсирует все, что произошло между СССР и Польше в XX веке¹⁵.

Безусловно, отечественная историография вопроса намного обширнее, мы в приведенном выше кратком обзоре мы лишь отметили наиболее видных авторов и обозначали основные точки зрения на проблему.

В данной статье, на основе материалов центральных и местных советских газет, мы рассмотрим указанные события с позиции про-

стого советского человека, выявим этапы подготовки общественного мнения страны советов к вторжению в Польшу, и попытаемся дать оценку нового образа Польши и поляков, который был создан осенью 1939 года трудами советских пропагандистов. Кроме того, для того чтобы наиболее полным образом охарактеризовать события сентября 1939 года мы сошли уместным привлечь дипломатическую переписку между Москвой и Берлином¹⁶.

1 сентября 1939 года была открыта, пожалуй, самая страшная и кровавая страница в истории человечества — началась Вторая Мировая война. В этот день нацистская Германия напала на Польшу. И Советскому Союзу было суждено сыграть свою роль в этих событиях. Первые сообщения о начале войны появились на страницах советских газет 2 сентября 1939 года, и они были очень краткими, так, в «Правде» была опубликована следующая заметка: «По сообщению Германского информационного бюро, сегодня утром германские войска в соответствии с приказом верховного командования перешли германо-польскую границу в различных местах. Соединения германских военно-воздушных сил также отправились бомбить военные объекты в Польше»¹⁷. Гораздо большее внимание периодические издания уделяли введению всеобщей воинской повинности, успехам хозяйственной деятельности колхозов и предприятий¹⁸.

В дальнейшем, в советской прессе о боевых действиях писали немного. В тоже время, была заметна некоторая симпатия к действиям немцев. Первая большая заметка появилась в «Правде» лишь 14 сентября- на первой полосе публикуется статья «О внутренних причинах поражения Польши»: «Хотя с момента начала военных действий между Германией и Польшей прошел какой-либо десяток дней, уже можно утверждать, что Польша потерпела военный разгром, приведший к потере почти всех ее политических и экономических центров. Трудно объяснить такое быстрое поражение Польши одним лишь превосходством военной техники и военной организации Германии и отсутствием эффективной помощи Польше со стороны Англии и Франции»¹⁹.

Какие же причины столь быстрого поражения Польши отмечала крупнейшая советская газета? «Правда» указывает, что во Второй Речи Посполитой только 60% населения — поляки, остальные — украинцы, белорусы, евреи и другие: украинцев более 8 млн, белорусов — более 3 млн.²⁰ «Положение украинцев и белорусов характеризуется режимом национального угнетения и бесправия. Правящие

круги Польши сделали все, чтобы превратить Западную Украину и Западную Белоруссию в бесправную колонию, отданную польским панам на разграбление» и далее «Свое господство над национальными меньшинствами правящие круги Польши поддерживают карательными экспедициями, полевыми судами, белым террором, разжиганием межнациональной розни». Таким образом, советское правительство попыталось разыграть национальную карту, как писал в эти дни посол Германии в Москве Шуленбург «защиту русских меньшинств»²¹. Также интерес представляют следующие строчки: «В этом отношении политика Польши ничем не отличается от угнетательской политики русского царизма...»²². Польша сравнивалась с «Тюрьмой народов» — Царской Россией. И долг СССР освободить народы данного государства.

В ночь с 16 на 17 сентября Шуленбург был приглашен в Кремль, где Сталин в присутствии Молотова и Ворошилова сообщил ему, что в 6 часов утра части РККА пересекут польско — советскую границу. Шуленбург информировал Берлин о просьбе Сталина проследить за тем, чтобы немецкие самолеты не пересекали линию Белосток — Брест — Литовск — Львов²³. Также в телеграмме речь шла об отправке советской делегации в Белосток в ближайшие дни, и о совместном решении, что все военные вопросы должны напрямую выяснять Ворошилов с Кестрингом²⁴. Большой интерес представляет беседа, которая состоялась между Сталиным и Шуленбургом вечером 17 сентября 1939 года. Будущий генералиссимус высказал опасения, что немецкие части, которые на тот момент находились восточнее утвержденной в Москве линии (Писса — Нарев — Висла — Сан), нарушат условия договора и не вернутся на запад²⁵. Посол подтвердил, что руководство III Рейха намерено безукоризненно следовать московским соглашениям, а также отметил, что вывод войск с данных территорий соответствует интересам нацистской Германии, пояснив, что в этом случае могут быть «высвобождены войска для западного фронта»²⁶. Сталин ответил, что «он не сомневается в добрых намерениях германского правительства»²⁷.

Если в «Правде» от 17 сентября о событиях на западных границах СССР не упоминается, то в номере «Правды» от 18 сентября Польше было посвящено сразу несколько статей. На первой полосе была опубликована нота правительства СССР, которая была вручена польскому послу в Москве утром 17 сентября²⁸. На этой ноте стоит остановиться более подробно — Шуленбург внес свои коррективы в этот документ.

В первоначальном варианте, который Сталин зачитал послу в ночь с 16 на 17 сентября, было 3 пункта, которые Шуленбург охарактеризовал как «для нас не приемлемые»²⁹. В ответ на возражения посла, Сталин, как писал в последствии Шуленбург «с предельной готовностью изменил текст так, что теперь нота вполне нас удовлетворяет»³⁰. Таким образом, тот текст, который был отправлен польскому послу, представителям других государств и опубликован в «Правде», был не только согласован с нацистской Германией, но и посол III Рейха принимал непосредственное участие в составлении текста данного документа.

Также в этом номере «Правды» публикуется речь Молотова от 17.09.1939: «В Польше создалось положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства... Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям — украинцам и братьям — белорусам, населяющим Польшу»³¹. Стоит отметить, что еще 16 сентября Молотов следующим образом объяснил Шуленбургу мотивы руководства Советского Союза: «Советское правительство, к сожалению, не видело какого-либо другого предлога, поскольку до сих пор Советский Союз не беспокоился о своих меньшинствах в Польше и должен был так или иначе оправдать за границей свое теперешнее вмешательство»³². Как мы видим, «освобождение братских народов» было не более чем официальным поводом начать военные действия против Польской республики, а реальные цели Советского союза были иными. И в общении с немцами руководство страны не скрывало, что это лишь официальный повод. В этом же номере ряд статей посвящен митингам по всему СССР, на которых крестьяне и рабочие выражают свою радость по поводу «освобождения братских народов из под панского ига»³³.

В газете «Красная Звезда», которая являлась Центральным органом народного комиссариата обороны СССР, регулярно публиковали сводки с польско — советского фронта. Так, в номере от 18 сентября 1939 года была опубликована оперативная сводка Генштаба РККА: «С утра 17 сентября войска Рабоче-Крестьянской Красной Армии перешли границу по всей западной линии от реки Западная Двина (наша граница с Латвией) до реки Днестр (наша граница с Румынией). Отбрасывая слабые передовые части и резервы польской армии, наши войска к вечеру 17 сентября достигли: На севере — в Западной Белоруссии — м. Глубокое, ст. Парафианово, овладели железнодорожным узлом Молодечно и м. Воложин. Наша авиация сбила: 7 польских истребителей и вынудила к посадке 3 тяжелых бомбардировщика,

экипажи которых задержаны. Население встречает повсеместно части Красной Армии с ликованием»³⁴. Таким образом, советская печать не скрывала, что части РККА принимали участие в боях против Войска польского. Газеты каждый день информировали читателей об успешном продвижении Красной армии на запад, о слабости польских сил, о радостной встрече солдат РККА местным населением. Кроме того, в центральных изданиях публиковались карты, фотографии из Западной Украины и Западной Белоруссии.

«Правда» и «Известия» особо подчеркивали реакции зарубежной прессы на ввод частей РККА на территорию Польской республики: «Германия. Германское население единодушно приветствует решение советского правительства взять под защиту родственное советскому народу белорусское и украинское население Польши, оставленное на произвол судьбы бежавшим польским правительством. Берлин в эти дни принял особенно оживленный вид. На улицах около витрин и специальных щитов, где вывешены карты Польши, весь день толпятся люди. Они оживленно обсуждают успешные операции Красной армии. Продвижение частей Красной армии обозначается на карте красными советскими флажками»³⁵.

Республиканские издания Украины также очень активно освещали выступление Красной армии. Начиная с 18 сентября «Советская Украина» публиковала не только материалы о мотивах «мудрого решения» советского правительства, массовых митингах, сводок с театра боевых действий, но и исторические справки — «Долгие столетия польские паны пили кровь украинского и белорусского народов, душили и гнули их к земле. Едва получив после мировой войны из рук Англии и Франции право на государственное существование в качестве цепного пса Антанты, польские паны с неистовой жадностью набросились на украинские и белорусские земли. Они терзали штыком живое тело украинского и белорусского народов и воскресили на захваченных землях самые кровавые страницы истории, когда их предки предавали огню и мечу Украину и Белоруссию. Западная Украина и Западная Белоруссия были самыми мрачными застенками во всепольской тюрьме народов, «оазисами» сверхнищеты, чудовищного национального и социального гнета»³⁶. Любопытно, что подчеркивались принципиальные различия с вводом войск Русской Императорской армии на территории Западной Украины в 1914 года — на взгляд издания, тогда войска выступали в качестве оккупантов, сейчас же Красная армия выступает в качестве освободителей³⁷.

«Советская Украина» и другие местные издания уделяли боевым эпизодам большее внимание, чем центральные советские издания. Если на страницах «Правды», «Известий» и «Красной звезды», публиковали сухие сводки, то киевская газета писала о ходе боевых действий не только больше, но и гораздо эмоциональнее. Какой же образ солдат и офицеров Войска польского пытались создать советские газеты? Простые солдаты, по данным советских изданий, массово дезертировали, не желая сражаться за «панскую Польшу». Весьма красноречиво образ нижних чинов Войска польского демонстрируют следующие строки письма польских солдат, которое было опубликовано на страницах ежедневной газеты Украинского фронта: «Мы, насильно мобилизованные рабочие и крестьяне, бывшие солдаты польской армии, шлем братский привет Рабоче — Крестьянской Красной Армии, которая несет освобождение всем трудящимся — украинцам, белорусам, евреям, полякам и другим национальностям, живущим на территории Западной Белоруссии и Украины. Все трудящиеся население нашего края с радостью и энтузиазмом встречает Красную армию, которая оказывает братскую помощь трудящимся в их борьбе за освобождение от ига польских панов»³⁸. Польские офицеры представлялись же крайне «непрофессиональными трусами», которые «способны только нападать на обозы и беззащитные деревни»³⁹.

Советские газеты вполне открыто описывали боевые действия, писали о убитых, раненных, сбитых самолетах и пленных. Однако, нам удалось встретить всего одно упоминание в периодической печати о создании лагеря военнопленных для польских солдат и офицеров⁴⁰. Заметка, опубликованная во фронтовой газете Украинского фронта была посвящена беседе автора (некий Б. Т.) с пленными солдатами, которые активно интересовались боевыми успехами РККА и жизнью в Советском Союзе⁴¹. Автор статьи особо подчеркнул, что офицеры, не желая общаться с солдатами, держались в стороне от них⁴².

23 сентября 1939 года в «Правде» было обнародовано совместное советско — германское коммюнике от 22 сентября: «Германское правительство и правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков»⁴³. Между тем боевые действия на польско — советском фронте продолжались, и газеты писали об этом. Так, в «Красной

звезде» 24 сентября была обнародована следующая сводка с фронта: «Вчера доблестные части Красной армии начали движение к демаркационной линии, установленной Правительствами СССР и Германии. По дополнительным сведениям захвачено в плен свыше 8000 польских солдат и офицеров, 2000 лошадей и несколько эшелонов с военным имуществом»⁴⁴. Таким образом, советского читателя информировали о ходе боевых действий, пусть и не в полном объеме.

Для того чтобы наиболее полным образом продемонстрировать общий тон советских газет, мы сошлемся на одно из самых одиозных советских изданий межвоенного периода — газету «Безбожник».

«Безбожник», орган центрального совета воинствующих безбожников СССР, активно критиковал поляков за притеснение православных и униатов⁴⁵. Польское правительство, по данным издания, систематически нарушало пункт Рижского мирного договора 1921 года о праве русских, украинцев и белорусов свободно выполнять религиозные обряды — «польские паны насильственно навязывали украинцам и белорусам католическую веру. Паны старались, таким образом, еще более закрепить трудящиеся население»⁴⁶. По данным издания, на территории Кресов православные и униатские храмы массово превращались в костелы, а некатолическое население систематически подвергалось «гнету»⁴⁷.

В дальнейшем, «Безбожник» подвергал критике представителей и других религий. Так, многие раввины сотрудничали с охранкой, несмотря на то, что «пань в Польше устраивали еще более зверские еврейские погромы, чем те, которые были в царской России»⁴⁸. Многие раввины доносили на евреев в охранку, активно поддерживали польское правительство, «подло прислуживали панам»⁴⁹.

Кроме православных и униатов, поляки, согласно данным издания, угнетали и мусульман, которые проживали в районе Вильно и Новогрудка⁵⁰. Причем угнетению и «ополячиванию» (этот термин достаточно активно использовался советскими журналистами в 1939 году), подвергались исключительно крестьяне, рабочие и ремесленники, а с «эксплуататорской» верхушкой и мусульманским духовенством правительство второй Речи Посполитой поддерживало хорошие отношения с далеко идущими планами — «польские пань лелеяли мечты о приобретении колоний на Востоке. Для этого они и заигрывали с мусульманским духовенством, платили ему и строили мечети»⁵¹.

Критикуя католическую церковь, «Безбожник» уделял внимание и сотрудничеству польского правительства с православной и униатской церквями. Униатская церковь, по данным издания, была созда-

на для скорейшего «ополячивания» население Западной Белоруссии и Западной Украины⁵². Православная церковь, несмотря на притеснения со стороны поляков, «униженно заявляла правительству о своей готовности помочь белополякам в борьбе против Советской России»⁵³. Издание подчеркивало, что «попы — петлюровцы и другие церковники» были главным резервом польской разведки⁵⁴.

Другие советские издания также активно критиковали положение дел в восточных областях Польши — состоянию медицины на Кресах большое внимание уделил орган народного комиссариата здравоохранения СССР «Медицинский работник». Издание отметило, что вследствие «колонизаторской политики» польского правительства уровень заболевания туберкулезом в Западной Украине и Западной Белоруссии в разы превышает показатели остальных регионов второй Речи Посполитой⁵⁵. Количество врачей на душу населения, коек в больницах, аптек в западных областях Польши также намного превышает соответствующие показатели на востоке страны⁵⁶.

В дальнейшем издании провозглашало, что «панской медицине, построенной на золотом» пришел конец⁵⁷. Теперь же, вся медицинская помощь будет осуществляться бесплатно⁵⁸.

Первые сообщения в «Правде» о начале советско — германских переговоров, которые стартовали 25 сентября, появились в советских газетах 27 числа: «По приглашению правительства СССР 27 сентября с. г. в Москву прибывает Министр Иностранных Дел Германии г-н фон Риббентроп для обсуждения с правительством СССР вопросов, связанных с событиями в Польше»⁵⁹. На следующий день была опубликована статья о встрече Риббентропа и Шуленбурга со Сталиным и Молотовым, которая продолжалась более двух часов⁶⁰. В этот же день договор был заключен, а на следующий день «Правда» опубликовала официальный текст соглашения. Разумеется, конфиденциальный и два секретный протокола не были опубликованы. В конфиденциальном протоколе стороны обязались не мешать перемещению лиц германского происхождения на территорию III Рейха, а также не препятствовать перемещению лиц украинского или белорусского происхождения на территорию СССР⁶¹. В первом секретном протоколе, речь шла о судьбе Литовской республики,⁶² а во втором стороны обязались не допускать агитации направленной друг против друга, бороться с ней, а также обмениваться информацией⁶³.

В «Правде» была опубликована речь Молотова: «После того как Германское Правительство и Правительство СССР подписанным

сегодня договором окончательно урегулировали вопросы, возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией с одной стороны и Англией и Францией с другой стороны отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба Правительства направят свои общие усилия, в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако, эти усилия обоих Правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах»⁶⁴. Таким образом, нацистская Германия и СССР признавали прекращение существования Польши как суверенного государства, а также обвиняли Великобританию и Францию в затягивании конфликта⁶⁵. С такой позицией сложно согласиться. В этом контексте большой интерес представляет речь Риббентропа, которая была опубликована в «Правде» 30 сентября 1939 года, имперский министр иностранных дел подвел итог московских переговоров:

«1. Германо-советская дружба теперь установлена окончательно.

2. Обе стороны никогда не допустят вмешательство третьих держав в восточно-европейские вопросы.

3. Оба государства желают, чтобы мир был восстановлен и чтобы Англия и Франция прекратили абсолютно бессмысленную и бесперспективную борьбу против Германии.

4. Если, однако, в этих странах возьмут верх поджигатели войны, то Германия и СССР будут знать, как ответить на это»⁶⁶. Как мы видим, речи Молотова и Риббентропа во многом похожи. Помимо призывов к Великобритании и Франции заключить мир, обе державы декларируют недопустимость вмешательства какой-либо державы в их политику в Восточной Европе. Таким образом, они стремились не допустить возрождения Польши и сохранить сложившиеся положение в данном регионе.

Своеобразный итог событиям сентября — октября 1939 года подвел на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 октября 1939 года Молотов: «Правящие круги Польши немало кичились «прочностью» своего государства и «мощью» своей армии. Однако оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской

армии, а затем — Красной армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения польских национальностей»⁶⁷ и далее «Нечего доказывать, что в момент полного распада Польского государства наше правительство обязано было протянуть руку помощи проживающим на территории Западной Украины и Западной Белоруссии братьям-украинцам и братьям-белоруссам. Оно так и поступило. При боевом продвижении Красной армии по этим районам у наших воинских частей были местами серьезные стычки с польскими частями, а стало быть, были и жертвы.... Общее количество жертв, понесенных Красной армией на территории Западной Белоруссии и Западной Украины составляет: убитых — 737, раненых — 1862, то есть в целом — 2599 человек»⁶⁸.

В конце 1939 — начале 1940 гг. советские газеты будут уделять «польской тематике» все меньше внимания — на авансцену выходят новые вопросы. Однако, 17 сентября 1940 года, в первую годовщину начала «Освободительного похода» многие издания снова обратились к тем событиям.

Так, в газете «Труженик», которая издавала в Каунасе, на первой полосе было опубликовано следующее сообщение:

«Сегодня исполняется год со дня освобождения народов Западной Украины и Западной Белоруссии от гнета польских помещиков и капиталистов. 17 сентября 1939 года по приказу Советского правительства, Красная армия перешла границы бывшей панской Польши, неся народам Западной Украины и Западной Белоруссии мир, свободу, право на землю, фабрики и заводы, право на труд и на жизнь... Двадцать долгих лет народы Западной Украины и Западной Белоруссии, оторванные от своих единокровных братьев, томилась в тюрьме народов — панской Польше. Их уделом были голод и нищета, безземелье и безработица, издевательства и притеснения, политическое бесправие и национальное угнетение. Польские помещики и капиталисты не только грабили и душили народы Западной Белоруссии и Западной Украины, они всем силами и средствами старались их ополячить, уничтожить как нации. Украинский и белорусский народы, изнывая под ярмом панского рабства, ни на минуты не прекращали своей героической борьбы за освобождение, за соединение со своими кровными братьями украинцами и белорусами — свободными и счастливыми народами великого Советского Союза... Властители панской Польши проводили колонизаторскую политику в отношении Западной Белоруссии... Расцвела и белорусская культура, которую ясновельможные

паны старались вытравить, уничтожить. Белорусский народ они называли «быдлом», его язык был запрещен»⁶⁹.

Характер остальных публикаций в других газетах примерно такой же. Именно таким образом оценивали эти события в 1940 году.

Подводя краткий итог, можно отметить, что советская пресса летом 1939 года кардинально изменила свое отношение к нацистской Германии. Если в июле на страницах центральных советских газет публиковались явно враждебные III Рейху статьи, то в сентябре все они носили дружеский характер. Действительно, переход был очень резким, контрастным, а для многих неожиданным, поскольку переговоры между Берлином и Москвой, во многом велись тайно. Именно этой закулисной игре было суждено решить судьбу Польши и ряда других европейских государств. В советских газетах постоянно подчеркивались миролюбивые замыслы СССР, а с октября 1939 года и стремление нацистской Германии заключить мирное соглашение с Великобританией и Францией. В сентябре на страницах советских газет были опубликованы десятки статей, в которых особое внимание уделялось слабости польской армии, государственных институтов, тяжелому положению украинцев и белорусов во II Речи Посполитой. Советская пресса в сентябре 1939 года старалась создать очень негативный образ Польши и поляков в глазах советского человека — достаточно обратиться к карикатурам той эпохи. Возможно, именно этот образ, созданный усилиями советских пропагандистов в начале Второй мировой войны, отчасти обуславливает некоторую напряженность в отношениях между нашими странами и по сей день.

Примечания

¹ Проэктор Д. Война в Европе. 1939–1941. М., 1963. С. 54.

² Там же. С. 79.

³ Там же. С. 140.

⁴ Мельтюков М. 17 сентября 1939. Советско — польские конфликты 1918–1939. М., 2009. С. 210.

⁵ Там же. С. 208.

⁶ Лебедева Н. С. «Четвертый раздел Польши и катынская трагедия» // Другая война. 1939–1945», М., 1996.

⁷ Бриль М. Освобожденная Западная Украина. М., 1940.

Клоков В. Я. Великий освободительный поход Красной Армии. (Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии). Воронеж, 1940.

Минаев В. Западная Белоруссия и Западная Украина под гнетом панской Польши. М., 1939.

Трайнин И. Национальное и социальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии. М., 1939.

- ⁸ Бриль М. Указ. Соч. С. 21.
- ⁹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974. С. 37.
- ¹⁰ Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. М., 1992.
- ¹¹ Там же. С. 97–98.
- ¹² Мельтюков М. Указ. Соч. С. 215.
- ¹³ Яковлева Е. В. Польша против СССР, 1939–1950. М. 2007.
- ¹⁴ Там же. С. 387.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941. Документы и материалы/Сост. Ю. Фельштинский. М. 2004.
- ¹⁷ Правда. 02.09.1939. №243
- ¹⁸ Там же
- ¹⁹ Правда. 14.09.1939. №255.
- ²⁰ Там же
- ²¹ Телеграмма № 350 от 14 сентября 1939 года. // Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941. Документы и материалы. Указ. Соч. С. 97.
- ²² Правда. 14.09.1939. №255.
- ²³ Телеграмма № 372 от 17 сентября. // Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941. Документы и материалы. Указ. Соч. С. 104.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Телеграмма № 385 от 18 сентября 1939 года. // Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941. Документы и материалы. Указ. Соч. С. 106.
- ²⁶ Там же. С. 107.
- ²⁷ Там же
- ²⁸ Правда 18. 09. 1939. №259
- ²⁹ Телеграмма № 372 от 17 сентября 1939 года. // Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941. Документы и материалы. Указ. Соч. С. 104.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же
- ³² Телеграмма № 371 от 16 сентября. // Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941. Документы и материалы. Указ. Соч. С. 102.
- ³³ Правда 18. 09. 1939. №259
- ³⁴ Красная Звезда. 18. 09. 1939. №214
- ³⁵ Правда 20. 09. 1939. №261
- ³⁶ Советская Украина. 18. 09. 1939. №215
- ³⁷ Советская Украина. 24.09.1939 №220
- ³⁸ Красная звезда 22. 09. 1939. №6
- ³⁹ Там же
- ⁴⁰ Там же
- ⁴¹ Там же
- ⁴² Там же
- ⁴³ Правда 23. 09. 1939. №264

- ⁴⁴ Красная Звезда. 24. 09. 1939. №219
- ⁴⁵ Безбожник 21. 09. 1939 №27
- ⁴⁶ Там же
- ⁴⁷ Там же
- ⁴⁸ Безбожник 01. 10. 1939. №28
- ⁴⁹ Там же
- ⁵⁰ Там же
- ⁵¹ Там же
- ⁵² Там же
- ⁵³ Безбожник 11. 10. 1939. №29
- ⁵⁴ Там же
- ⁵⁵ Медицинский работник 23.09.1939. №88
- ⁵⁶ Так же
- ⁵⁷ Медицинский работник 26.09.1939. №89
- ⁵⁸ Там же
- ⁵⁹ Правда 27. 09. 1939. №268.
- ⁶⁰ Правда 28. 09. 1939. №269
- ⁶¹ Конфиденциальный протокол.// Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941. Документы и материалы. Указ. Соч. С. 120
- ⁶² Секретный дополнительный протокол.// Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941. Документы и материалы. Указ. Соч. С. 121
- ⁶³ Секретный дополнительный протокол.// Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941. Документы и материалы. Указ. Соч. С. 121–122.
- ⁶⁴ Правда 29. 09. 1939. №270
- ⁶⁵ Richard Overy. 1939:Nad przepaścią. Warszawa. 2009. S. 101.
- ⁶⁶ Правда 30. 09. 1939. №271
- ⁶⁷ Правда 01. 11. 1939.. №303
- ⁶⁸ Правда 01. 11. 1939.. №303
- ⁶⁹ Труженик 17. 09. 1940. №63.